

Талс стиснул зубы, схватил ручку двери и изо всех сил попытался открыть её. Почти одновременно Вила ловко освободил Салли от цепей.

Чёрная дверь издала жуткий скрип, но не сдвинулась с места.

— Это бесполезно, — холодно произнёс Хилл. — Я уже говорил, что вы все умрёте.

Стрела молнии вырвалась из кончиков пальцев Вилы и устремилась к Хиллу. В нескольких шагах от него она исчезла — бесшумно и без следа.

Туман смерти сгустился в бесчисленные чёрные кнуты, яростно хлеставшие в их сторону. Посох Салли давно пропал, и он быстро двигал пальцами, напевая, создавая слой ослепительного белого света, пытаясь отгородиться от смерти и тьмы.

— Оковы смерти, Салли, будь осторожен. Не дай им коснуться тебя, — спокойно сказал Вила.

Затем, в ослепительном свете, Талс услышал его голос:

— Талс, восстанови свою истинную форму.

Талс быстро окинул взглядом невысокий потолок и узкие стены, закатил глаза и пробормотал:

— Подлый маг, ты хочешь, чтобы я сломал себе кости?

— Это бессмысленно, — голос Хилла оставался холодным, без единого изменения интонации.

Сквозь белый свет и чёрный туман его голубые глаза стали странного сине-чёрного цвета. Туман смерти окружал его, делая похожим на настоящего бога смерти.

— Вы не сможете противостоять Яйцу жертвоприношения, даже дракон не сможет. Теперь умрите!

С движением Хилла температура вокруг резко упала, мгновенно превратив пространство в ледяную ловушку. Сила смерти хлынула, как прилив, пронзая защиту Салли, хватаясь за их сердца и проникая в их души. В бушующей тьме появились бесчисленные ужасающие призраки, несущие с собой леденящий холод смерти. Они бросились на живых существ перед ними.

Вила схватил запястье Талса, снял браслет из чёрного звёздного камня и приказал:

— Превращайся! Если тебе тесно, можешь лечь!

— Подлый маг! Не забудь вернуть! — проворчал Талс, начиная превращение.

После мягкого золотого света появился огромный золотой дракон — он смиренно опустил голову, крылья плотно прижал к телу, как большая ящерица, притаившаяся под камнем.

Под тёплым дыханием жизни золотого дракона тьма ненадолго отступила. Призраки издавали пронзительные крики, растворяясь в золотом сиянии. После восстановления драконьей формы Талс быстро наложил Благословение жизни на Вилу и Салли. Затем осторожно выдохнул в сторону Хилла. Поскольку это был Хилл, Талс не использовал драконий огонь, а выпустил облако тумана, пытаясь ослабить тьму вокруг него.

Облако столкнулось с невидимым барьером. После ожесточённой борьбы оно исчезло, обнажив

Хилла, окружённого чёрным туманом. Серебристые волосы жреца развевались в осязаемой тьме, его лицо было крайне бледным, а когда-то ярко-голубые глаза стали сине-чёрными. К удивлению Талса, Хилл стоял неподвижно, не уклоняясь. Его глаза смотрели вперёд, в тьму, словно там было что-то, что другие не могли видеть.

С исчезновением барьера магия Вилы вовремя достигла цели — несколько стрел кислоты точно попали в Хилла. Затем над ним появилась паутина, накрыв его с головы до ног.

Несколько потоков чёрного тумана вырвались из тела Хилла и проглотили стрелы. Паутина, попав на него, быстро натянулась, крепко обвив его вместе с артефактом, излучающим смерть. Странно, но Хилл всё ещё стоял неподвижно. А паутина, соприкоснувшись с чёрным туманом, сразу же была разъедена, почернела и быстро превратилась в пепел.

— Хилл! Хилл! Ты слышишь меня? — с тревогой кричал Салли.

Хилл не реагировал. На его бледном, худом лице глаза странно меняли цвет. С изменением цвета глаз лицо Хилла становилось мучительным и напряжённым, его тонкие брови сходились, тонкие губы плотно сжались, без единого намёка на кровь. Чёрный туман, окружавший Хилла, кружился и менялся, то сгущаясь, то становясь тоньше. Яйцо жертвоприношения выпустило бесчисленные щупальца, обвивая запястье Хилла, его руку, переплетаясь и поднимаясь вверх...

— Хилл! — голос Салли был полон тревоги. — Выбрось эту штуку! Это нечто ужасное!

— Это бесполезно, — голос Вилы оставался спокойным.

Его тонкие пальцы указали на Хилла, и он тихо сказал:

— Яйцо жертвоприношения — легендарный артефакт. Только тот, кто действительно получил признание Повелителя Теней, сможет управлять им. Все, кто пытается манипулировать им, закончат одинаково.

Талс низким голосом спросил:

— Подлый маг, что теперь делать?

— Попробуй Благословение жизни.

— Хорошо.

Сила, невидимая глазу, распространилась от Талса, шаг за шагом приближаясь к глубокой тьме и ледяному дыханию смерти. С шагами дыхания жизни сине-чёрный цвет в глазах Хилла постепенно исчез, его лицо успокоилось, чёрный туман вокруг стал тоньше. Щупальца Яйца жертвоприношения остановились на плечах, не продолжая подниматься.

Талс облегчённо вздохнул.

— Отлично! Хилл, ты слышишь меня? Я Салли, я думал, что ты... — Салли искренне воскликнул, шагнув вперёд.

Вила остановил его, раздражённо бросив:

— Идиот! Опасно.

Едва он произнёс это, тьма проглотила всё вокруг. В ледяном дыхании смерти Талс услышал

слабый возглас Хилла:

— Уходи!

Закрытые двери бесшумно распахнулись.

— Чего стоим? Талс, превращайся обратно, бежим! — Сила смерти, исходящая от Яйца жертвоприношения, бушевала в зале, поглощая всё дыхание жизни.

Талс выдохнул пламя перед собой, рассеял тьму и быстро вернулся в человеческую форму. В пронзительных криках призраков бесчисленные чёрные щупальца устремились вперёд, обвивая живых существ. Под воздействием дыхания смерти лицо Салли быстро потемнело. Он с отчаянием звал имя Хилла, спрашивая, жив ли он.

— Перестань выть, Салли. Талс, тащи этого парня! — Ви́ла бросил барьер позади себя, и вместе с Талсом они потащили Салли, выбегая из дверей и направляясь к проходу, через который пришли. — Этот парень — жрец Повелителя Теней, он крепче тебя, не тебе его оплакивать!

Чёрные щупальца неотступно следовали за ними. Они яростно преследовали живых, поглощая каждую каплю жизненной энергии. Призраки раскрывали прозрачные рты, издавая пронзительный смех, жадно хватая каждую нить жизни. Даже будучи золотым драконом, Талс чувствовал, как жизнь утекает. Лицо Салли почернело, он стиснул зубы, ускоряя себя магией, и побежал вперёд. Ви́ла выглядел спокойным, бежал и бросал заклинания света и барьеры позади себя.

После четырёх поворотов они наконец избавились от этих ужасных чёрных дымов и пронизывающего холода смерти.

Салли плюхнулся на пол, прислонившись к стене, тяжело дыша. В этой короткой схватке он пострадал больше всего.

Ви́ла опёрся на стену, стоя рядом с Салли, полузакрыв глаза, позволяя почти истощённой магии медленно восстанавливаться. Талс занял позицию ближе к главному залу, зажёл кристальный шар и настороженно осматривал окружение.

В тяжёлом дыхании Салли Ви́ла тихо сказал:

— Яйцо жертвоприношения... Я никогда не думал, что здесь будет Яйцо жертвоприношения. Салли, что произошло до нашего прибытия?

По словам Салли, после того как их затянуло в водоворот, он сразу схватил Хилла, не разлучаясь с ним. Затем они оказались здесь. В отличие от Ви́лы и Талса, Салли и Хилл попали в узкий проход. В конце прохода были груды камней, следы топоров и остатки магии. В проходе лежали сложенные друг на друга кости, светящиеся холодным фосфорным светом под водой. По словам Хилла, здесь было не менее пятидесяти человеческих скелетов. И все они, без исключения, были жрецами.